

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Милость чужих людей - The Kindness of Strangers

глава «Хаей Сара» - Chayei Sarah

В 1966 году чернокожий мальчик одиннадцати лет переехал с родителями и всей семьей в вашингтонский район, населенный белыми¹. Усевшись вместе со своими двумя братьями и двумя сестрами на веранде своего дома, он выжидал и наблюдал: как здесь с ними будут здороваться? Но с ними не здоровались. Прохожие оглядывались, чтобы рассмотреть их повнимательнее, но не было ни одной приветственной улыбки, ни хотя бы приветственного взгляда. Мальчику показалось, что в его жизни вот-вот станут реальностью все слышанные им ужасающие рассказы о том, как белые обходятся с черными. Спустя много лет, описывая в своей книге эти первые дни после новоселья, он заметил: «Я понял, что здесь нам никто не рад. Я понял, что здесь нас невзлюбят. Я понял, что здесь у нас не будет друзей. Я понял, что нам не следовало сюда перебраться...»²

Пока его обуревали все эти мысли, по другой стороне улицы шла белая женщина, возвращавшаяся домой с работы. Она обернулась к детям и, широко улыбнувшись, сказала: «Добро пожаловать!» Юркнула в свой дом, а спустя несколько минут появилась с подносом, уставленным стаканами и тарелками: там были прохладительные напитки и бутерброды с джемом и творожной пастой. Женщина перешла улицу, поставила поднос перед детьми, и те моментально почувствовали себя в этом районе непринужденно и спокойно. Это мгновение, как написал впоследствии, уже во взрослом возрасте, мальчик, изменило его жизнь. Помогло почувствовать себя своим в этом районе, хотя за минуту до этого он ощущал себя изгоем. Во времена, когда межрасовые отношения в США оставались напряженными, это мгновение помогло ему понять, что чернокожая семья может чувствовать себя спокойно в белом районе, что возможны взаимоотношения, когда цвета кожи даже не замечают. С течением лет он узнал о соседке из дома напротив многое, достойное восхищения, но ключевым воспоминанием о ней

¹ Stephen Carter. *Civility*. New York: Basic Books, 1999. P. 61–75.

² Ibid. P. 62.

стал именно ее первый, спонтанный поступок — проявление радушия. Этот поступок разрушил стену между ними, сделал друзьями людей, которые только что были друг для друга чужими.

Этот юноша, Стивен Картер, в конце концов стал в Йеле профессором правоведения и написал книгу о том, что узнал в тот день. Свою книгу он назвал «Любезность». Женщину, сообщает он нам, звали Сара Кестенбаум, она умерла безвременно, еще молодой. Он добавляет: вовсе не случайно, что она была религиозной еврейкой. «В еврейской традиции, — отмечает он, — такая любезность называется “хесед” — милость, милосердные поступки, а они, в свою очередь, вытекают из понимания того, что люди сотворены по образу Б-га». Любезность, добавляет он, «сама по себе может рассматриваться как часть хеседа: она действительно требует проявлять милость к нашим согражданам, в том числе к совершенно чужим нам людям, даже если это нелегко». Он добавляет, что до сих пор может, «закрыв глаза, почувствовать на языке сладость и шелковистую текстуру творожной пасты с джемом — вкус бутербродов, которыми я объедался в тот летний день — в день, когда я обнаружил, как одно-единственное проявление неподдельной, отнюдь не показной любезности может навсегда изменить твою жизнь»³.

Я не знал Сару Кестенбаум, но спустя много лет после прочтения книги Картера выступал с лекцией в еврейской общине в вашингтонском районе, где она жила когда-то. Я рассказал историю Картера: моей аудитории она была в новинку. Но люди стали кивать: история показалась им знакомой. «Да, — сказал кто-то из слушателей, — именно так поступала Сара».

Похожая мысль наверняка пришла в голову слуге Авраама (в тексте его имя не упомянуто, но традиционно считается, что это был Элиэзер), когда он прибыл в город Нахора в Арам-Наараиме в Северо-Западной Месопотамии, искать жену для сына своего господина. Авраам не приказывал ему присмотреть девушку с какими-то конкретными чертами характера, а просто велел подыскать кого-нибудь из его, Авраама, дальней родни. Элиэзер, однако, придумал своего рода испытание:

«О Г-сподь! Б-г моего господина Авраама! Помоги мне сегодня, окажи милость моему господину Аврааму! Вот, я стою у источника, куда дочери горожан выходят набрать воды. Если девушка, которой я скажу: “Наклони свой кувшин, чтобы я напился”, ответит: “Пей, и верблюдов твоих я тоже напою”, — [то я пойму, что] ее Ты и предназначил для Твоего раба Ицхака. Так я узнаю, что Ты оказал милость (хесед) моему господину» (Берешит, 24:12–14).

То, что здесь он употребляет слово «хесед», далеко не случайно: именно эту черту характера он ищет, выбирая будущую жену для первого еврейского ребенка, Ицхака, и эту черту он обнаружил в характере Ривки.

Также это тема книги Рут. Именно милость, проявленную Рут к Наоми, а Боазом к Рут, старается подчеркнуть Танах, описывая родословную их правнука Давида, который стал величайшим царем Израиля. Мудрецы говорили, что три важнейшие черты еврейского характера — скромность, сострадание и милость⁴ в смысле доброты и милосердия. Хесед — в другой книге я дал ему определение «любовь как деяние»⁵ — занимает центральное место в системе еврейских ценностей.

Мудрецы основывали это на поступках самого Б-га. Учил рабби Симлай: «Тора начинается делами милосердия⁶ и заканчивается делами милосердия. Начинается делами милосердия, как

³ Ibid. P. 71–72.

⁴ Бемидбар раба, 8:4.

⁵ Jonathan Sacks. To Heal a Fractured World. P. 44–56.

⁶ В английском переводе, процитированном Саксом, употреблено слово «kindness». — *Примеч. перев.*

написано: “И сделал Г-сподь Б-г Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их” (Берешит, 3:21); и заканчивается делами милосердия, как написано: “И похоронил Он его (Моше) в долине” (Дварим, 34:6)»⁷.

Хесед: дать кров бездомным, пищу — голодным, помогать беднякам, навещать больных, утешать скорбящих и устраивать всем достойные похороны — стал формирующим принципом еврейской жизни. В многовековой период изгнания и рассеяния еврейские общины строились вокруг этих потребностей. Для удовлетворения каждой потребности существовали хеврот — «дружеские общества».

Например, в Риме в XVII веке было семь обществ, которые снабжали детей, бедняков, вдов и заключенных одеждой, обувью, постельным бельем, кроватями и теплыми одеялами на зиму. Имелось два общества, которые обеспечивали невест из бедных семей вещами и деньгами в качестве приданого, а также давали им напрокат ювелирные украшения. Имелось общество, занимавшееся посещением больных, и другое общество, которое помогало семьям, потерявшим кого-то из близких, и другие общества, ведавшие похоронными обрядами: они совершали очистительные обряды перед погребением и само погребение. Существовало одиннадцать содружеств, решавших вопросы образования и религии, изучения Торы и молитвы, еще одно содружество собирало пожертвования для евреев, живших в Святой земле, были также другие содружества, занимавшиеся различной деятельностью, касавшейся обрезания новорожденных мальчиков. Прочие общества снабжали бедняков предметами и средствами для соблюдения заповедей: выдавали мезузы для дверей, масло для ханукальных светильников и свечи для шабата⁸.

Хесед, говорили мудрецы, в некоторых отношениях выше даже цдаки: «Учили наши наставники: в трех отношениях благодеяние (хесед) превосходит милостыню (цдаку): милостыня [воздается] деньгами, благодеяние же — деньгами и личными [усилиями]; милостыня [воздается] бедным, благодеяние же — как бедным, так и богатым; милостыня [воздается] живым, благодеяние же — как живым, так и мертвым»⁹.

Хесед в его многообразных формах стал синонимом еврейского уклада жизни и одним из столпов, на которые опирался этот уклад. Евреи проявляли милость друг к другу, потому что это значит «следовать путями Г-спода», а также потому, что они или их родные не понаслышке знали, что такое мытарства, и понимали, что им больше не к кому обратиться. В черные дни хесед был лучом милости. Хесед смягчал боль от утраты Храма и его обрядов: «Однажды р. Йоханан бен Закай выходил из Иерусалима, а р. Йеошуа следовал за ним. Увидя разрушенный Храм, р. Йеошуа сказал: “Увы нам! Разрушено место, где искупались грехи Израиля”. Тот сказал ему: “Сын мой, не печалься, у нас есть еще способ искупления, столь же действенный, а именно

---

⁷ Вавилонский Талмуд. Сота 14а. Цит. по: Ибн-Хабиб Яаков. Эйн Яаков (Источник Яакова): в 6 т. Том 4 / Пер. с иврита А. Ольман. М.: Книжники; Лехаим, 2014. — *Примеч. перев.*

⁸ Israel Abrahams. Jewish Life in the Middle Ages. London, Edward Goldston, 1932. P. 348–363.

⁹ Вавилонский Талмуд. Сукка, 49б. — *Примеч. авт.* Цит. по: Ибн-Хабиб Яаков. Эйн Яаков (Источник Яакова): в 6 т. Том 3 / Пер. с иврита У. Гершович. М.: Книжники; Лехаим, 2013. В английском переводе, процитированном Саксом, употреблено слово «loving-kindness», специально придуманное для перевода ивритского «хесед» (милость) на английский. — *Примеч. перев.*

благотворительность¹⁰, (о которой) сказано (в Писании): ‘Ибо Я милости хочу, а не жертвы’” (Ошеа 6:6)»¹¹.

С помощью хеседа евреи делали свою судьбу человечнее точно так же, как, верили они, Б-жий хесед делает мир человечнее.

Хесед также обогатил английский язык одним словом. В 1535 году Майлз Ковердейл опубликовал первый в истории перевод ивритской Библии на английский (этот труд начал Уильям Тиндейл, заплативший за него своей жизнью: в 1536 году Тиндейла сожгли на костре). Дойдя до слова «хесед», Ковердейл осознал, что ни одно английское слово не передает его значения. И тогда, чтобы перевести «хесед», он придумал термин «loving-kindness» — дословно «любящая доброта», «сердечная доброта».

Покойный рабби Авраам-Йеошуа Гешель¹² часто говорил: «Когда я был молод, я восхищался умом. Теперь, когда я состарился, я нахожу, что сильнее восхищаюсь милостью». В этих словах заключена глубокая мудрость. Именно это побудило Элизера выбрать Ривку в жены Ицхаку — то есть выбрать ее в качестве первой в истории еврейской невесты. Милость приносит избавление в мир и, как в случае Стивена Картера, может изменить жизнь человека. Вордсворт был прав, назвав «лучшей частью жизни хорошего человека» его или ее «маленькие, анонимные, не припоминаемые дела милосердия и любви»¹³.

□

Перевод с английского Светланы Силаковой

www.RabbiSacks.org   @RabbiSacks

The Rabbi Sacks Legacy Trust, PO Box 72007, London, NW6 6RW • +44 (0)20 7286 6391 • info@rabbisacks.org

© Rabbi Sacks • All rights reserved

¹⁰ В английском переводе, процитированном Саксом, употреблено слово «deeds of loving-kindness» — «милости», «дела милосердия». — *Примеч. перев.*

¹¹ Авот де-рабби Натан, 4. — *Примеч. авт.* Перевод Н. Переферковича под редакцией Р. Кипервассера: Мосты культуры / Гешарим, 2011. В переводе И. Тантлевского при участии М. Вайскопфа место из книги Ошеа выглядит так: «ибо милости желаю Я, а не жертвоприношений». — *Примеч. перев.*

¹² Авраам-Йеошуа Гешель (1907–1972) — американский раввин польского происхождения, один из ведущих еврейских теологов и философов XX столетия. — *Примеч. перев.*

¹³ Из стихотворения Уильяма Вордсворта «Тинтернское аббатство». — *Примеч. авт.* Перевод подстрочный. — *Примеч. перев.*